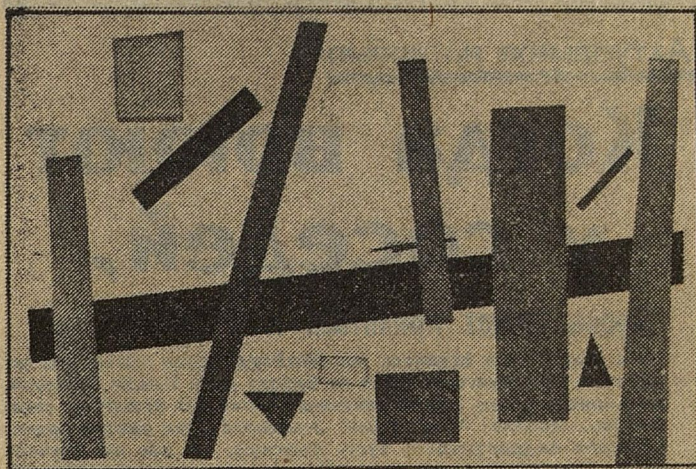

Труд - 1991 - 14 июня

«Я начало великое...»

В «Третьяковке» на Крымском валу

открылась выставка, посвященная Казимиру Малевичу

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ вернулся к нам из забвения совсем недавно. Хотя, пожалуй, правильнее было бы сказать, что не вернулся, а только еще возвращается, поскольку имя этого талантливого и самобытного художника по сей день окружено для многих ореолом легенды, загадочности и недосказанности.

Два года назад прошла первая после более чем полувекового перерыва выставка, приуроченная к 110-летию юбилею со дня рождения Малевича, на которой полно и широко было представлено творчество мастера. Выставка с успехом экспонировалась в Москве и Ленинграде, затем была показана в Амстердаме, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, где ее посетили десятки тысяч зрителей. И тем не менее для широкой аудитории имя Малевича по-прежнему ассоциируется в первую очередь с открытием нового направления в искусстве — супрематизма (от латинского — высший).

Всемирную славу Казимиру Малевичу принесло произведение, получившее название «Черный квадрат». Зрители увидели его впервые в декабре 1915 года на выставке в Петрограде, где Малевич продемонстрировал 49 супрематистских холстов. «Черный квадрат» задумывался автором как «последняя картина» в мире. Художник как бы давал понять: искусство исчерпало себя, оно умерло, все, конец. Однако вопреки ожиданиям автора «Черный квадрат» стал манифестом нового стиля в живописи, знаменем беспредметности, под которое рекрутировались все те, кто готов был бросить вызов традиционному и классическому в искусстве. С этим Малевич и вошел в историю — как бунтарь и еретик. А между тем начинал он путь в живописи с импрессионизма и позже, переболев супрематизмом — хотя и не отрекшись от него — вернулся к классическим канонам, работая во вполне реалистическом ключе.

При жизни художник знал периоды взлетов и падений. Ему удалось, например, создать в Витебске собственную школу УНовИс («Утвердители нового искусства»), руководить в Ленинграде государственным институтом художественной культуры, но позднее институт был закрыт, а на имя его основателя наложено табу. Вопреки пространственным представлениям, Казимир Северинович никогда не жил в эмиграции, лишь однажды — в 1927 году — был за границей. Картины Малевича с 1932 года пылились по запасникам и спецхранам в российских музеях. Архивы художника — стихи, наброски, дневники, работы по истории искусства, педагогике — оказались разбросаны по разным городам и весям, закрыты для ученых. Немудрено, что и сегодня

биография мастера изобилует белыми пятнами. Целью научной конференции, организованной Государственной Третьяковской галереей недавно в Москве, являлась попытка превратить Малевича-легенду в Малевича-реальность, постараться понять и объяснить суть совершенного художником.

Предметом обсуждения стали проблемы изучения творчества Малевича, особенности техники художника и его архитектурные концепции, история взаимоотношений с Велимиром Хлебниковым, версии крестьянских мотивов в его творчестве. После чтений, посвященных памяти Малевича, которые прошли в 1989 году в подмосковной Немчиновке, где несколько лет жил и был похоронен художник, нынешняя конференция — первая по-настоящему серьезная попытка комплексного подхода к творческому наследию мастера.

И еще об одном событии, связанном с именем Казимира Севериновича. В эти дни в Москве в здании Третьяковской галереи на Крымском валу проходит выставка «Молодые художники — Малевичу». Сорок начинающих и уже достаточно известных живописцев из разных городов страны посвятили свои работы одному из классиков отечественного авангарда, наглядно демонстрируя, что постмодернизм жив.

Один из организаторов выставки, ведущий научный сотрудник ВНИИТЭ Галина Демосфенова рассказала:

— Среди наших главных целей на сегодня — сбор средств в созданный при Союзе художников страны Фонд Малевича. Мы намерены пропагандировать творчество великого мастера: издать пятитомное собрание его сочинений. В перспективе — создание дома-музея художника в Немчиновке. Пока, к сожалению, нам не удалось отвоевать у Одинцовского райисполкома Московской области четыре сотки земли, где могла бы разместиться постоянно действующая экспозиция работ мастера. Здесь же можно было бы выставить подлинные вещи Малевича, архивные материалы, семейные реликвии. И сегодня живы ближайшие родственники Казимира Севериновича. Они готовы помочь в работе, но, к сожалению, мы пока не встречаем понимания у тех, в чьей власти находится решение практических вопросов.

В одном из малоизвестных ранних стихотворений Малевич написал: «Я начало великое...» В этих строках нет бахвальства. Нам еще только предстоит оценить подлинный масштаб его уникальной талантливости.

А. ВАНДЕНКО.

Репродукция картины К. Малевича «Сюпрем» [до 1915 г.].

598